

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ
мѣсяць 1-го и 15-го чисель.

Цѣна годовому изданію
безъ пересылки 4 р. 50 к.
съ пересылкою 5 руб.

1 МАЯ 1895 Г.

№ 9.

Подписка принимается
въ редакціи Епархіальн.
Вѣдомостей и у мѣстныхъ
Благочинныхъ.

ГОДЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе части оффиціальной: Распоряженія Тверскаго епархіальнаго начальства.—Епархіальныя извѣстія.—Объявленія.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ТВЕРСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Отношеніе Предсѣдателя Россійскаго Общества Краснаго Креста, состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, на имя Высокопреосвященнѣйшаго Саввы, архіепископа Тверскаго и Кашинскаго.

Милостивый Государь и Архипастыр!

Кружечный сборъ въ помощь Обществу Краснаго Креста, ежегодно уменьшаясь, достигъ нынѣ крайняго предѣла (въ 1894 году противъ 1882 года сборъ этотъ упалъ слишкомъ на половину). Такое оскуднѣніе притока кружечнаго церковнаго сбора на дѣло христіанскаго милосердія, какимъ, вѣстину, представляется близкая сердцу Государыни Императрицы, Августѣйшей Покровительницы Общества Краснаго Креста, дѣятельность его, — осмѣливаетъ меня обратиться къ Вашему Высокопреосвященству съ просьбою о споспѣшествованіи приливу пожертвованій на столь сродную православнои церкви дѣятельность, какая неустанно передается въ жизнь органами Общества Краснаго Креста. Помощь заболѣвающимъ въ лѣчебныхъ заведеніяхъ Общества, съ каждымъ годомъ все увеличивающійся числомъ христіанскій

уходъ за больными подготовляемыхъ Обществомъ Краснаго Креста сестеръ милосердія, участіе въ облегченіи народныхъ бѣдствій, во всѣхъ случаяхъ проявленія ихъ въ странѣ, — таковы задачи Общества Краснаго Креста. На такое дѣло рука христіанина да не оскудѣетъ, и призывъ къ тому со стороны пастырей церкви, какъ то рекомендовано было отношеніями Святѣйшаго Синода отъ $\frac{1}{3}$ марта 1876 года, 25 января (18 февраля) 1880 года и $\frac{3}{15}$ мая 1891 года, можетъ много помочь Обществу Краснаго Креста въ исполненіи его святой задачи, за правильнымъ развитіемъ которой съ особою заботливостью угодно наблюдать Самой Государынѣ Императрицѣ.

Я твердо увѣренъ, что Ваше Высокопреосвященство съ особымъ сочувствіемъ откликнитесь на настоящій, обращае-мый къ Вамъ отъ Общества Краснаго Креста призывъ, приглашеніемъ служителей церкви Вашей епархіи озаботиться возможно частымъ обнесеніемъ кружекъ для сбора въ пользу Краснаго Креста пожертвованій, знакомя съ дѣятельностью сего Общества свою паству и приглашая ее къ матеріальной поддержкѣ этой заслуживающей сочувствія всякаго христіанина челоуѣколюбивой дѣятельности Общества.

О всякомъ увеличеніи кружечнаго сбора по епархіямъ я буду имѣть счастье докладывать Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, дабы порадовать Ея Величество въ Ея заботахъ о преуспѣяніи челоуѣколюбиваго дѣла Краснаго Креста.

На семъ отношеніи резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая: „*Марта 22 дня. Пригласить чрезъ Епархіалныя Вѣдомости подвѣдомое духовенство къ принятію надлежащихъ мѣръ къ увеличенію сборовъ въ пользу Общества Краснаго Креста.*“

О Т Ч Е Т Ъ

по содержанію Тверскаго духовнаго училища въ суммахъ, ассигнуемыхъ духовенствомъ Тверскаго училищнаго округа.

За 1893 годъ.

П Р И Х О Д Ъ.

Отъ 1892 года оставалось:

1) наличными деньгами 6245 руб. 56 к.; 2) облигаціями 3 внутр. 4% займа 2000 р.; 3) облигаціями 4 внутр. 4%

займа 2200 р.; 4) 5% билетами госуд. банка 2 вып. 2200 р.; 5) 5% закладн. лист. госуд. двор. земельн. банка 2000 р.; итого 14645 р. 56 к.

Къ тому въ 1893 году поступило:

I.

По смѣтѣ, назначенной съѣздомъ духовенства Тверскаго училищнаго округа: 1) Процентнаго сбора съ церковей Тверскаго училищнаго округа и сбора съ духовенства Тверскаго училищнаго округа 4558 р. 89 к. Сумма эта поступила при отношеніяхъ оо. благотворныхъ Тверскаго училищнаго округа: П. Морозова 38 р. 30 к., В. Болотова 6 р. 74 к., К. Скобникова 263 р., П. Ершова 327 руб. 90 коп., В. Невскаго 187 р. 72 к., І. Воскресенскаго 280 руб. 18 к., игуменіи Палладіи 5 р., Ѳ. Протопопова 353 р. 83 к., І. Никольскаго 392 р. 60 к., Н. Вяхирева 276 р. 64 к., А. Ершова 134 р. 24 к., Г. Первухина 847 р. 78 к., П. Разсудовскаго 106 р. 10 к., Г. Соколова 406 р. 99 к., І. Малыгина 184 р. 93 к., П. Плетнева 391 р. 47 к., Ѳ. Предтеченскаго 355 р. 47 к.

По резолюціямъ Его Преосвященства въ дополненіе къ смѣтѣ назначено: по журналу правленія отъ 3 мая 1891 г. за № 21, на составленіе новаго каталога и приведеніе въ порядокъ фундам. библіотеки изъ суммъ инословныхъ за 1890 г. 55 руб. По журналу правленія отъ 4 мая 1893 г. за № 22, въ поощреніе лицъ управленія и учащихъ и на другіе расходы изъ инословныхъ суммъ, полученныхъ въ 1892 году 370 руб. По протоколу съѣзда духовенства отъ 26 августа 1893 г. за № 9, въ добавочное вознагражденіе преподавателямъ предметовъ III класса въ 18⁹³ учебномъ году 410 р. По протоколу съѣзда духовенства отъ 25 августа 1893 г. за № 4, квартирныхъ денегъ надзирателю училища К. Изотову 10 руб. Итого 845 руб.

2) Отъ продажи вѣвчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы 538 р. 24 к. Сумма эта получена при отношеніяхъ: а) отъ и. д. благотворнаго Бѣжецкаго уѣзда села Ивановскаго свящ. В. Невскаго 23 руб. 44 к., б) изъ Тверской духовной консисторіи 514 р. 80 к.

3) Случайныхъ поступленій 3981 р. 9 к. Сумма эта составила: а) изъ платы за обученіе инословныхъ учениковъ 767 р.; б) изъ платы за обученіе иноокружныхъ уче-

никовъ 60 р.; в) изъ $\%$ полученныхъ по расчетной книжкѣ Твер. отд. госуд. банка за № 3036, 20 р. 15 к.; г) изъ $\%$ — по расчетной книжкѣ за № 3019, 66 р. 54 к.; д) изъ $\%$ — по книжкѣ сбер. кассы Твер. отд. гос. б. за № 6518, 38 р.; е) изъ $\%$ — по книжкѣ сберег. кассы за № 12494, 38 руб.; ж) изъ $\%$ — съ 2 облиг. 4 вн. 4 $\%$ з. по 1000 руб. каждая, 76 руб.; з) изъ $\%$ — съ 2 облиг. 4 вн. 4 $\%$ з. по 100 руб. каждая, 7 р. 60 к.; и) изъ $\%$ — съ 2 билетовъ госуд. банка по 1000 р. каждый, 95 руб.; і) изъ $\%$ — съ 2 бил. госуд. банка по 100 руб. каждый, 8 р. 10 к.; к) изъ $\%$ — съ 2 закладн. лист. госуд. двор. зем. банка по 1000 р. каждый, 94 р. 45 к.; л) изъ $\%$ — съ 2 облиг. 3 внутр. 4 $\%$ займа по 1000 р. каждая, 74 р. 75 к.; м) изъ $\%$ — съ 20 билет. госуд. банка 2 вып. по 100 р. каждый, 47 р. 50 к.; н) изъ арендной платы за училищную лавку 75 р. (Сумма эта получена отъ комитета Тверскаго епарх. свѣчевосковаго завода); о) изъ пожертвованія почетнаго блюстителя 150 р. (Сумма эта получена при отношеніи почетнаго блюстителя прот. М. Озерова); п) изъ остатковъ епархіальныхъ суммъ за 1892 г. 350 р. (Сумма эта получена при отнош. правленія Тверской дух. семинаріи); р) изъ арендной платы за участокъ земли 8 руб.; с) изъ оставшихся отъ юбилейнаго торжества смотрителя училища 5 руб. (Сумма эта получена при отнош. председателя съѣзда духовенства); т) изъ 20-ти билет. госуд. банка 2 вып. по 100 р. каждый, приобрѣтенныхъ правленіемъ училища въ Тверскомъ отдѣленіи государственнаго банка, 2000 руб.

II.

Оборотныхъ и переходящихъ суммъ 276 р. 68 к. Всего въ 1893 году въ приходѣ 9354 руб. 90 коп. А съ остаточными отъ 1892 года 24000 руб. 46 коп.

РАСХОДЪ.

I.

Изъ суммъ, поступившихъ въ число смѣтнаго назначенія, употреблено: § 1. На содержаніе лицъ управленія и учащихся 1099 руб. 94 коп.

§ 2. На выдачу денежныхъ пособій бѣднымъ ученикамъ 1320 р. 70 к., а именно: за 1-ю половину 1893 г. IV класса: Березкину Алексію 20 р., Покровскому Петру 20 р., Тача-

лову Василью 22 р., Кустову Сергѣю 20 р., Малеину Василью 20 р., Богословскому Михаилу 20 р., Метлину Ивану 15 р., Архангельскому Сергѣю 15 р., Панову Сергѣю 10 р., Гойтаникову Николаю 10 р. III класса: Звѣреву Николаю 20 р., Петровскому Василью 20 р., Смирнову Александру 20 р., Никольскому Леониду 20 р., Веселову Пантелеймону 20 р., Плетневу Василью 20 р., Рогожину Алексію 15 р., Березину Ивану 15 р. II класса: Малеину Николаю 20 р., Виноградову Ивану 20 р., Предтеченскому Николаю 20 р., Морковину Леониду 20 руб., Покровскому Веніамину 10 р. I класса: Исполатовскому Николаю 22 р., Гусеву Петру 20 р., Маслову Петру 10 р., Архангельскому Михаилу 22 р., Алферьеву Василью 20 р., Модестову Сергѣю 22 р. 55 к., Павлову Василью 15 р., Маслову Владиміру 10 р. Пригот. класса: Вѣлюстину Михаилу 20 р., Покровскому Николаю 20 р., Петропавловскому Петру 20 р., Алферьеву Аркадію 10 р., итого 623 р. 55 к.

За 2-ю полов. 1893 г. IV класса: Звѣреву Николаю 20 р., Петровскому Василью 20 р., Никольскому Леониду 20 р., Плетневу Василью 20 р., Веселову Пантелеймону 22 руб., Смирнову Александру 20 р., Архангельскому Сергѣю 20 р., Березину Ивану 10 р., Гойтаникову Николаю 20 р., Погребову Василью 10 р., Голикову Григорью 20 р., Орлову Митрофану 20 р. III класса: Малеину Николаю 20 р., Предтеченскому Николаю 20 р., Рогожину Алексію 20 р., Покровскому Веніамину 20 р., Троицкому Арсенью 20 р., Соколову Тихону 15 р. II класса: Виноградову Ивану 20 р., Исполатовскому Николаю 22 р., Архангельскому Михаилу 21 р. 15 к., Гусеву Петру 20 р., Модестову Сергѣю 22 р., Павлову Василью 15 р., Модестову Михаилу 20 р. I класса: Вѣлюстину Михаилу 20 р., Покровскому Николаю 20 руб., Петропавловскому Петру 20 р., Маслову Петру 20 р., Маслову Владиміру 20 р., Павлову Ивану 20 р., Василевскому Ивану 15 р. Пригот. класса: Алферьеву Аркадію 20 руб., Гусеву Павлу 10 р., Свитушкову Леониду 15 р., Морковину Александру 20 руб., Лебедеву Алексѣю 20 руб., итого 697 руб. 15 коп. А всего на выдачу ученикамъ денежных пособій въ 1893 году израсходовано 1320 руб. 70 к. (Изъ нихъ 15 р. 70 к. изъ $\frac{1}{10}$ съ капиталовъ, пожертвованныхъ Его Высокопреосвященствомъ на бѣдныхъ учениковъ).

§ 3. 1) На застрахованіе, ремонтъ и содержаніе училищ-

наго дома и казенныхъ квартиръ, наемъ прислуги, отопленіе, освѣщеніе, совершеніе богослуженія для учениковъ и др. потребности 1395 руб. 79 к. 2) На дѣлопроизводство, письмоводство и канцелярскія потребности 293 руб. 81 к. 3) На содержаніе библіотеки 74 руб. 49 коп.

§ 4. 1) На лѣченіе больныхъ учениковъ 73 руб. 90 к. 2) На мелочныя и экстраординарныя расходы 14 р. 49 к.

II.

Расходы, не вошедшіе въ смѣтное исчисленіе, изъ суммъ духовенства, и расходы изъ ассигнованныхъ суммъ.

1. Расходы изъ суммъ духовенства: употреблено на покупку въ Тверскомъ отдѣленіи государственнаго банка 20-ти 5% билетовъ государ. банка 2-го вып. по 100 р. 2093 р. 14 к.

2. Расходы изъ инословныхъ суммъ: 1) На содержаніе лицъ управленія и учащихся. По журналу правленія отъ 4 мая 1893 г за № 22, выдано лицамъ управленія и учащимъ изъ суммъ инословныхъ, полученныхъ въ 1892 г., въ поощреніе ихъ 270 руб. 2) По содержанію библіотеки. По журналу правленія отъ 27—28 декабря 1893 г. за № 70, выдано помощнику смотрителя училища Михаилу Велланскому за составленіе новаго каталога и приведеніе въ порядокъ фундаментальной библіотеки изъ суммъ инословныхъ, полученныхъ въ 1890 году, 50 руб. Бывшему надзирателю училища Дмитрію Вожукову за переписку означеннаго каталога 5 руб., итого 2418 руб. 14 коп.

III.

Оборотныхъ и переходящихъ суммъ 276 р. 68 к. Всего въ 1893 году въ расходѣ 6967 руб. 94 коп. А за исключеніемъ сего расхода изъ суммы, показанной въ приходѣ, къ 1894 году осталось 17032 руб. 52 коп.

Изъ нихъ наличными деньгами 6632 руб. 52 к.; облигаціями 3 внутр. 4% займа 2000 р.; облигаціями 4 внутр. 4% займа 2200 р.; 5% билетами государствен. банка 2-го вып. 4200 р. и 5% закладными листами государ. дворян. земельного банка 2000 руб.

Отъ совѣта Ржевскаго училища дѣвицъ дух. званія.

Совѣтъ Ржевскаго училища дѣвицъ дух. званія объявляетъ:

I. Приемъ вновь поступающихъ въ училище въ настоящемъ 1895 году, по примѣру прежнихъ лѣтъ, будетъ произведенъ за два раза: предъ началомъ лѣтнихъ каникулъ, 8 и 9 июня и послѣ нихъ—17, 18 и 19 августа.

II. Испытаніе поступающимъ производится по программѣ, объявленной совѣтомъ училища въ № 8 Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1890 г. ¹⁾

III. Въ 1-й классъ принимаются дѣвицы отъ 10 до 12 лѣтъ; въ прочіе классы—въ соответствующемъ каждому классу возрастѣ.

IV. Прошенія подаются на имя совѣта училища. При прошеніи прилагается метрическое свидѣтельство о рожденіи, а также свидѣтельство учебнаго заведенія, въ которомъ обучалась дѣвица, если таковое имѣется.

V. По поводу недоумѣній нѣкоторыхъ родственниковъ воспитанницъ и стороннихъ лицъ о правахъ, пріобрѣтаемыхъ дѣвицами, оканчивающими курсъ училища, совѣтъ училища объявляетъ, что дѣвицы, окончившія полный курсъ училища, пріобрѣтаютъ права, одинаковыя съ правами прочихъ епархіальныхъ училищъ и другихъ средне-учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства (Царско-сельскаго, Филаретовскаго въ Москвѣ и др.), а равно и женскихъ гимназій министерства народнаго просвѣщенія, именно: званіе *домашней учительницы*. Воспитанницы обучаются рукодѣлю и, по желанію, за отдѣльную плату, новымъ языкамъ: французскому и нѣмецкому.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ.

Духовная консисторія, согласно опредѣленію своему, утвержденному 17-го апрѣля Его Высокопреосвященствомъ, объявляетъ признательность епархіальнаго начальства чрезъ пропечатаніе въ Тверскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ: архимандриту Кашинскаго Клобукова монастыря Теофану, духовнику Троице Сергіевой лавры іеромонаху Иліодору,

¹⁾ При письменномъ заявленіи на имя инспектора классовъ или начальницы училища, программы, въ отдѣльныхъ брошюрахъ, высылаются изъ училища бесплатно.

Калязинскому мѣщанину Гавріилу Евсееву Михайлову и крестьянину деревни Измайлова Киру Михайлову Рунову, за сдѣланныя ими пожертвованія на устройство иконостаса въ погостѣ Никольскомъ, что въ сельцахъ, Калязинскаго у.

Опредѣленіемъ епархіальнаго начальства, состоявшимся 17—20 апрѣля, проживающей въ С.-Петербургѣ, Стефанидѣ Іосифовой Осиповой, за сдѣланное ею пожертвованіе, на построеніе каменнаго храма въ погостѣ Ширковѣ, Осташковскаго уѣзда, въ количествѣ пятисотъ рублей, объявляется признательность епархіальнаго начальства.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

20 апрѣля 1895 года, въ день полугодичнаго поминовенія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III, божественную заупокойную литургію въ кафедральномъ соборѣ совершалъ преосвященный Гавріиль, епископъ Старицкій, викарій Тверскій, паннихиду же—по почившемъ Государѣ Императорѣ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Савва, архіепископъ Тверскій и Кашинскій, въ сослуженіи съ духовенствомъ собора, ректоромъ семинаріи и настоятелями церквей обоихъ благочиній г. Твери.

23 апрѣля, въ высокаторжественный день тезоименитства Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы, Александры Ѳеодоровны и ихъ Императорскихъ Высочествъ, Великихъ Княгинь Александры Іосифовны и Александры Петровны, божественную литургію и молебенъ въ кафедральномъ соборѣ о здравіи Ихъ Императорскихъ Велиществъ и Императорскихъ Высочествъ и всего Царствующаго Дома совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Савва, архіепископъ Тверскій и Кашинскій, въ сослуженіи съ духовенствомъ кафедральнаго собора, ректоромъ семинаріи, экономомъ архіерейскаго дома; къ молебну прибылъ преосвященный Гавріиль, епископъ Старицкій, викарій Тверскій, многочисленное духовенство г. Твери, начальство военное, гражданское и именитые граждане города.

27 апрѣля, въ день рожденія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя

Георгія Александровича, божественную литургію въ каеедральномъ соборѣ совершалъ преосвященный Гавріиль, епископъ Старицкій, въ сослуженіи съ духовенствомъ собора, ректоромъ семинаріи, казначеемъ-іеромонахомъ Трехсвятскаго монастыря. Къ торжественному молебну о здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, Его Императорскаго Высочества и всего Царствующаго Дома изволилъ прибыть Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Савва, архіепископъ Тверскій и Кашинскій, духовенство, высшіе военные и гражданскіе чины г. Твери.

Псаломщики: села Васильевского, Старицкаго уѣзда Стефанъ Преображенскій и Старицкой Богоявленской церкви Θεодоръ Ивановскій 3 марта, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

На праздное псаломщическое мѣсто къ церкви села Троицкаго, Зубцовскаго уѣзда, 24 марта опредѣленъ бывшій священникъ села Спасъ-Забережья, Вышневолоцкаго уѣзда, Гавріиль Мансветовъ.

На праздное діаконское мѣсто къ церкви села Завидова, Ржевскаго уѣзда, 25 марта рукоположенъ псаломщикъ села Троицкаго, Зубцовскаго уѣзда, Михаилъ Мальцевъ.

На праздное діаконское мѣсто къ церкви села Первитина, Тверскаго уѣзда, 25 марта рукоположенъ псаломщикъ погоста Добраго, Осташковскаго уѣзда, Василиій Ждановъ.

На праздное псаломщическое мѣсто при церкви погоста Добраго, Осташковскаго уѣзда, 29 марта опредѣленъ бывшій псаломщикъ села Пареньева, Калязинскаго уѣзда, Иванъ Талызинъ.

Псаломщикъ села Ивановскаго-Ермолаевыхъ, Старицкаго уѣзда, Иванъ Лебедевъ 18 марта, согласно прошенію, уволенъ отъ должности, а на его мѣсто 30 того же марта опредѣленъ окончившій курсъ въ Тверской духовной семинаріи Николай Постниковъ.

Псаломщикъ села Грибенъ Вышневолоцкаго уѣзда, Алексѣй Честной, 10 марта сего года удаленъ отъ мѣста, а на его мѣсто 15 марта опредѣленъ послушникъ Тверскаго архіерейскаго дома Аполлинарій Морозовъ.

Псаломщикъ погоста Чурилова, Новоторжскаго у., Арсеній Орловъ, 9 марта удаленъ отъ мѣста, а на его мѣсто 16 марта перемѣненъ псаломщикъ погоста Бараньей Горы,

того же уѣзда, Арсеній Ильинскій, а на мѣсто послѣдняго того же числа перемѣненъ псаломщикъ Тверской Благовѣщенской, что въ Воляняхъ, церкви Александръ Кудрявцевъ.

Псаломщикъ села Ладожскаго, Весъегонскаго уѣзда, Матвѣй Веригинъ 20 апрѣля, согласно прошенію, уволенъ отъ должности, а на его мѣсто того же числа опредѣленъ бывшій діаконъ села Спасъ Забережья, Вышневолоцкаго у., Николай Пономаревъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Комитетъ Тверскаго епархіальнаго свѣчнаго воскового завода проситъ оо. благочинныхъ собирать сборъ съ церковей авансомъ за свѣчи однообразно по 31 рублю за пудъ, согласно продажной цѣнѣ въ епархіальныхъ лавкахъ простыхъ бѣлыхъ свѣчъ. Если же старосты церковные внесутъ по 30 руб. за пудъ, то они обязаны являться за свѣчами не въ лавки, а лично на заводъ.

Отъ правленія Новоторжскаго духовнаго училища.

Въ Новоторжскомъ духовномъ училищѣ свободно мѣсто *надзирателя и учителя пѣнія* въ одномъ лицѣ. Требуется одинокій студентъ семинаріи, обладающій приличнымъ для пѣнія голосомъ и способностью управленія пѣвчими въ училищной церкви. Жалованья по должности надзирателя 180 р. и учителя пѣнія, съ обязанностью управлять хоромъ въ цер- 280 р., при готовомъ отъ училища помѣщеніи и столѣ. Желающіе благоволятъ подавать прошенія на имя правленія училища съ приложеніемъ семинарскаго аттестата и копій съ формулярнаго списка (если состоялъ на службѣ). Крайній срокъ для подачи прошеній 20-е число мая мѣсяца сего года. Прошеніе должно быть оплачено гербовой маркой въ 80 копеекъ.

Редакторъ протоіерей В. Владиславлевъ.

Дозволено цензурою 1 мая 1895 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

4 МАЯ 1895 ГОДА.

№ 9.

ГОДЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе части неофициальной: Некрологъ.—Поднятіе колокола въ селѣ Юрьевскомъ Старичкаго уѣзда 12-го марта 1895 г.—Письма Діоміда Ивановича Карманова къ старообрядцамъ поповщинскаго толка (продолж.)—Объявленіе.

НЕКРОЛОГЪ.

9-го декабря 1894 года въ два часа по-полуночи Тверская духовная семинарія лишилась почтеннаго и любимаго въ средѣ учениковъ и сослуживцевъ преподавателя, магистра богословія, статскаго совѣтника Михаила Ивановича Митропольскаго, вся жизнь котораго представляетъ высокій примѣръ того, что „не о хлѣбѣ единомъ“ можетъ быть живъ человекъ, что удовлетвореніе жажды познаній, исполненіе долга и основанное на взаимномъ довѣрїи и доброжелательствѣ общеніе съ близкими людьми могутъ замѣнять человекъ и матеріальныя блага, и почести, и даже радости семейной жизни.

Родился покойный Михаилъ Ивановичъ въ г. Кашинѣ, гдѣ отецъ его, сынъ священника села Михайловскаго, Твер-

ского уѣзда, былъ столоначальникомъ духовнаго правленія. Но въ Кашинѣ покойный Михаилъ Ивановичъ провелъ лишь періодъ дѣтства: отецъ его вскорѣ умеръ, а мать, изыскивая средства для содержанія, переселилась вмѣстѣ съ двумя сыновьями въ Тверь, гдѣ у нея были родственники, гдѣ, наконецъ, можно было достать хоть какой-нибудь кусокъ хлѣба; желаніе же, во что бы то ни стало, дать дѣтямъ образованіе заставило ее направить къ этой цѣли всю свою энергію и изобрѣтательность. На послѣднія деньжонки, вывезенныя изъ Кашина, она пріобрѣтаетъ домикъ, дѣлается хозяйкою квартиръ для семинаристовъ и профессоровъ семинаріи, и на эти скромныя средства, при небольшомъ пособіи со стороны родственниковъ, она находитъ возможность довести дѣтей до окончанія полнаго семинарскаго курса. Не смотря на юный возрастъ, дѣти умѣли цѣнить жертвы матери и съ успѣхомъ окончили семинарскій курсъ, а Михаилъ Ивановичъ своею любознательностью и трудолюбіемъ достигъ того, что въ качествѣ одного изъ лучшихъ учениковъ былъ отправленъ на казенный счетъ въ С.-Петербургскую духовную академію. Это было въ 1855 году.

Изъ семинаріи покойный вынесъ не одни только знанія: здѣсь получили свое развитіе и тѣ задатки, которые коренились въ его природѣ, и которые наложили свою печать на его послѣдующую жизнь; здѣсь развились въ немъ до широкихъ размѣровъ любознательность и настойчивость въ изысканіи средствъ для ея удовлетворенія; здѣсь онъ пріучился ревностно относиться къ исполненію своихъ обязанностей; нѣжная и чуткая ко всему прекрасному душа его впервые научилась здѣсь любить искусство хотя бы въ той примитивной формѣ, въ какой онъ его могъ наблюдать въ товариществѣ, и впоследствии игра на гитарѣ и рояли не разъ помогала ему облегчать душу въ трудныя минуты жизни; въ семинаріи, наконецъ, онъ пріучился съ любовью смо-

трѣть на мѣръ Божій и своихъ ближнихъ, отыскивая въ нихъ родное для себя и, съ своей стороны, предлагая имъ искреннее сочувствіе и полное довѣріе.

Новыя впечатлѣнія, но вмѣстѣ и новыя задачи явились предъ взорами покойнаго, когда онъ прибылъ въ Петербургъ. Здѣсь открылась для него полная возможность удовлетворить своей любознательности, а то умственное броженіе въ обществѣ, которое возникло еще въ 40-е года и положило начало 60-мъ, не могло не отразиться въ томъ кругу, въ которомъ онъ вращался, и влекло его къ близкому знакомству съ современной литературой¹⁾; въ то же время жажда знаній подсказала ему, что для удовлетворенія ея важно знакомство съ литературою другихъ европейскихъ народовъ, — и вотъ начинается усидчивое изученіе нѣмецкаго, французскаго и англійскаго языковъ. Эти занятія Михаила Ивановича имѣли такой успѣхъ, что еще въ академіи онъ имѣлъ возможность переводами зарабатывать себѣ лишнюю копейку, въ которой поневолѣ должна была отказывать ему мать. А между тѣмъ лекціи слушались своимъ чередомъ; стороннія занятія не мѣшали ихъ усвоенію, о чемъ можно судить уже по тому, что, по окончаніи курса въ 1859 году со степенью магистра богословія, онъ получилъ отъ 31-го октября того же года назначеніе на должность бакалавра Казанской духовной академіи по кафедрѣ философскихъ наукъ.

Нелегкая задача предстояла молодому магистру на его ученое поприщѣ: преподаваніе философіи, психологіи и метафизики студентамъ высшаго учебнаго заведенія — трудъ немалый и для опытнаго профессора, а тѣмъ болѣе для чело-

¹⁾ Одинъ изъ товарищей Михаила Ивановича по академіи М. А. Антоновичъ, еще будучи студентомъ 4 курса, писалъ статьи въ «Современникъ», съ 1861 г. перешелъ на критическій отдѣлъ этого журнала вмѣсто умершаго Добролюбова, а съ 1863 г. былъ уже редакторомъ «Современника» и велъ горячую литературную полемику съ Писаревымъ, писавшимъ въ «Русскомъ Словѣ».

вѣка, только что оставившаго школьную скамью; къ тому же дѣло преподаванія философскихъ наукъ въ Казанской академіи не успѣло еще стать на прочную почву: не было выработано еще ни строгой системы, ни опредѣленныхъ границъ въ преподаваніи. Однако солидная подготовка къ дѣлу, полученная въ академіи, а главное — неутомимая дѣятельность помогли Михаилу Ивановичу выйти изъ затруднительнаго положенія: не довольствуясь существовавшимъ до него методомъ преподаванія философіи, онъ старался поставить преподаваніе на новый путь, и по свидѣтельству историка Казанской академіи ¹⁾, „первый изъ наставниковъ философіи сталъ серьезно пользоваться въ своемъ преподаваніи ея историческимъ методомъ изложенія“, — методомъ, представлявшимся „совершенною новостью для Казанской академіи“.

Сравнительно недолгій періодъ пребыванія Михаила Ивановича въ Казанской академіи (1859—1867 гг.) былъ въ то же время самымъ главнымъ періодомъ въ его жизни: занимаемая почетное положеніе и будучи, сравнительно, обезпеченъ въ матеріальномъ отношеніи, онъ въ то же время видѣлъ себя въ кругу лицъ, одинаковыхъ съ нимъ по стремленіямъ и степени научнаго развитія, имѣвшихъ предъ собою одинаковую задачу — сообщеніе научныхъ свѣдѣній будущимъ дѣятелямъ на поприщѣ просвѣщенія; наконецъ, сознание важности этой задачи немало облегчало и даже скрашивало тотъ тяжелый трудъ, который выпалъ на долю Михаила Ивановича въ это время. А какая вереница лицъ тянется въ воспоминаніяхъ покойнаго объ этомъ времени, — лицъ, къ которымъ нельзя не питать интереса въ виду ихъ значенія въ общественной жизни: преосв. Іоаннъ Смоленскій, іером. Хрисановъ, впоследствии епископъ Астраханскій, Шаповъ, Порфирьевъ, Н. П. Рождественскій, Знаменскій и многіе

¹⁾ Исторія Казанской духовной академіи П. Знаменскаго 1892 г. вып. 2-й, стр. 39.

другіе, которые были извѣстны Михаилу Ивановичу какъ сослуживцы; покойный любилъ дѣлиться воспоминаніями объ этомъ времени, въ которыхъ живо обрисовывались какъ характеры этихъ лицъ, такъ и вообще постановка учебнаго дѣла въ академіи.

„Михаиль Ивановичъ Митропольскій“ говоритъ тотъ же историкъ, очень усердно работалъ для своей кафедры, ведя совершенно уединенную жизнь“, и труды его имѣли значительный успѣхъ, какъ объ этомъ можно судить по той извѣстности, которою онъ пользовался среди профессоровъ Казанскаго университета: въ 1865 году „деканъ историческаго факультета при Казанскомъ университетѣ, прот. А. П. Владимірскій предложилъ его совѣту университета въ качествѣ вполне достойнаго кандидата на университетскую кафедру по предмету философіи. Баллотировка его въ совѣтъ 31 мая имѣла блестящій результатъ, показывавшій, что онъ имѣлъ въ университетѣ добрую извѣстность по своимъ ученымъ трудамъ“¹⁾; и если это назначеніе не состоялось, то только потому, что въ министерствѣ народнаго просвѣщенія не было средствъ для посылки Михаила Ивановича за границу.

Къ числу ученыхъ трудовъ, о которыхъ говоритъ историкъ, нужно отнести и тѣ сочиненія, которые были напечатаны Михаиломъ Ивановичемъ за этотъ періодъ времени. Въ „Правосл. Соб.“ за 1861 годъ появились слѣдующія его статьи: „Оксфордская школа или пюезизмъ въ Англии“ и „Первоначальное обнаруженіе ересей въ христіанской церкви“; въ томъ же журналѣ за 1865 годъ имъ напечатана статья: „Празднованіе 19 февраля въ Америкѣ“. Затѣмъ, онъ принималъ дѣятельное участіе и редактировалъ переводъ издаваемой при академіи книги: „Богъ и природа“ Ульрица. Всегда скромный въ сужденіяхъ о своей дѣятельности, покойный однако не разъ впоследствии проговаривался о томъ,

¹⁾ Исторія Казанской академіи проф. Знаменскаго.

что 1-я часть этого труда главною своею тяжестью лежала на немъ. Наконецъ, по сообщенію проф. Знаменскаго, при перечисленіи ученыхъ трудовъ Михаила Ивановича при представленіи его на университетскую кафедру въ 1865 г., упоминается еще его рукописный трудъ, приготовлявшійся къ печати: „Гербартъ и его психологія“; судьба его неизвестна.

Говоря о профессорской дѣятельности Михаила Ивановича въ Казанской академіи, нельзя обойти молчаніемъ его трехлѣтнихъ занятій со студентами по нѣмецкому языку: какъ знатокъ нѣмецкаго, даже разговорнаго, языка и природный русскій, онъ, конечно, могъ быть болѣе полезнымъ на этомъ мѣстѣ, чѣмъ тѣ иностранцы, не умѣющіе сказать правильной русской фразы, которыхъ очень часто видимъ на подобныхъ мѣстахъ.

Остается, наконецъ, упомянуть еще о дѣятельности Михаила Ивановича въ качествѣ помощника секретаря академическаго вѣдѣнія, а затѣмъ — въ должности секретаря академическаго правленія и конференціи, — дѣятельности, продолжавшейся болѣе двухъ лѣтъ (съ 5 мая 1862 г. до 14 ноября 1864 года).

Многосторонняя и неустанная полезная дѣятельность Михаила Ивановича была замѣчена и оцѣнена начальствомъ: во вниманіе къ весьма усердной и полезной службѣ онъ въ мартѣ 1866 года былъ удостоенъ званія экстраординарнаго профессора академіи, съ чѣмъ вмѣстѣ сдѣлался и членомъ конференціи академіи.

Но эта же напряженная дѣятельность, быть можетъ, въ связи съ неудачами въ его личной жизни, на которыя покойный дѣлалъ лишь глухіе намеки, имѣла и другой, печальный результатъ: она пошатнула и безъ того некрѣпкое здоровье его и вызвала въ немъ сильное нервное разстройство, помѣшавшее его дальнѣйшей службѣ въ академіи. 17

мая 1867 года онъ долженъ былъ оставить академію и отправиться для лѣченія въ Петербургъ, потомъ на родину въ Тверь. Отъ 7 іюля 1868 года состоялось его увольненіе отъ службы въ академіи.

Немногимъ приходится переживать такой долгій и тяжелый періодъ испытаній, какой начался для Михаила Ивановича съ этого времени: человекъ образованный, готовый на широкую ученую дѣятельность, лишается возможности отдаваться наукѣ; человекъ обеспеченный, самъ уже широкою рукою оказывавшій поддержку своей матери, — попадаетъ на хлѣба къ брату, чиновнику Тверской казенной палаты, въ качествѣ почти неспособнаго человека, и это — на дѣлныхъ 12-ть лѣтъ! Правда, болѣзнь его окончилась гораздо раньше этого времени, но на новую службу онъ поступилъ только въ 1880 году, и мы не знаемъ, какую половину этого періода считать болѣе тяжкимъ испытаніемъ для него: первые ли годы, когда онъ, удрученный болѣзью, съ горечью смотрѣлъ на минувшее и съ безотрадной покорностью судьбѣ — на настоящее, или вторую половину этого періода, когда въ немъ пробудилось сознаніе своей способности къ труду и желаніе этого труда, жажда къ приобрѣтенію научныхъ знаній и, наконецъ, неудержимое стремленіе вернуть минувшее и снова вернуться на службу въ Казанскую академію. Это послѣднее время было тяжело для Михаила Ивановича и въ матеріальномъ отношеніи: смерть брата лишила его послѣдняго изъ близкихъ родныхъ (мать умерла нѣсколько раньше), а въ то же время и матеріальной поддержки: приходилось терпѣть недостатокъ даже въ самомъ необходимомъ.

Тяжелы были воспоминанія покойнаго объ этомъ времени, однако въ нихъ никогда не слышалось озлобленія или обиды; напротивъ, среди рассказовъ о бѣдствіяхъ этого времени покойный не опускалъ случая упомянуть съ благодарностью

о тѣхъ лицахъ, которыя относились къ нему съ сочувствіемъ и тѣмъ или другимъ способомъ помогали ему выйти изъ этого положенія. Изъ этихъ же воспоминаній мы видимъ, что ни подавленное нравственное состояніе, ни убогое матеріальное положеніе не могли заглушить въ немъ привычки къ умственному труду: безъ опредѣленной цѣли, движимый исключительно этой привычкою, онъ принимается за изученіе математики, долгое время посвящаетъ этому изученію и достигаетъ крупныхъ результатовъ, которые дали особое направленіе его послѣдующей жизни. Въ то же время и прежняя ученая дѣятельность имъ не была забыта: въ 1879 г. въ „Правосл. Собесѣдн.“ имъ напечатанъ былъ переводный трудъ изъ Ульрици: „Душа человѣка и ея отношеніе къ тѣлу, по ученію современнаго естествознанія“.

Только черезъ 12 лѣтъ послѣ увольненія изъ Казанской академіи Михаилъ Ивановичъ нашелъ возможность вновь вступить на поприще преподавательской дѣятельности въ качествѣ наставника Тверской семинаріи, сначала вольнонаемнаго, по французскому и греческому языкамъ, а затѣмъ — по математикѣ; черезъ два года онъ дѣлается уже штатнымъ преподавателемъ математики и физики.

Съ этого времени до конца жизни вся дѣятельность Михаила Ивановича была посвящена Тверской семинаріи. Въ эти 12 лѣтъ, не смотря на увядающія силы, подорванныя болѣзнью, занятія его, помимо наставническихъ, являются очень разнообразными: то онъ состоитъ членомъ распорядительныхъ и педагогическихъ собраній правленія, то назначается на ревизію въ Новоторжское духовное училище, то исправляетъ должность инспектора семинаріи, то, наконецъ, смотря по надобности, онъ является преподавателемъ нѣмецкаго или французскаго языковъ. Вездѣ спокойный и разсудительный, всегда гуманный и со всѣми привѣтливый, онъ былъ любимый наставникъ и уважаемый товарищъ. Стара-

ясь въ своемъ преподаваніи приблизиться къ пониманію учениковъ, онъ немало тратилъ труда и усилій на выясненіе основныхъ положеній той трудной для усвоенія науки, которую онъ преподавалъ; въ то же время онъ не ограничивался изложеніемъ и толкованіемъ научныхъ положеній: различныя обстоятельства семинарской жизни, а также выдающіяся событія жизни общественной служили ему поводомъ для нравственнаго воздѣйствія на учениковъ. Богатый разнообразными и глубокими свѣдѣніями, для сослуживцевъ онъ былъ всегда пріятнымъ собесѣдникомъ, рассказы котораго объ академической жизни въ Петербургѣ, о дѣятельности въ Казани и о тѣхъ лицахъ, съ которыми ему приходилось сталкиваться, были исполнены наблюдательности, остроумія, а подчасъ и добродушнаго юмора. Всякій могъ находить у него въ трудныя минуты жизни поддержку и утѣшеніе, но особенно благотворно дѣйствовалъ въ такихъ случаяхъ его собственный свѣтлый взглядъ на жизнь, кроткое и незлобивое отношеніе къ людямъ и обстоятельствамъ.

Понятно, что утрата такого наставника и сослуживца глубоко огорчила всѣхъ знавшихъ его; правда, въ послѣдніе годы силы его видимо ослабѣвали, и трудно было рассчитывать, чтобы онъ могъ долго выдерживать обычныя занятія, и самого его неоднократно посѣщала мысль о смерти, какъ это можно видѣть уже изъ того, что собранную имъ библіотечку онъ поручилъ своему наслѣднику передать въ дорогу ему семинарію;—однако всѣмъ казалось, что смерти долженъ предшествовать періодъ болѣзни и неспособности къ труду, а между тѣмъ онъ въ тотъ день, когда слегъ на смертный одръ, по обычаю былъ на урокахъ до 2-хъ час.; въ 5 часовъ того же дня онъ слегъ въ постель, а къ 2 часамъ ночи этотъ болѣзненный припадокъ перешелъ въ покой смерти.

При отданіи послѣдняго долга покойному сослуживцы и

ученики обнаружили къ нему самое живое участіе. До выноса тѣла изъ квартиры при немъ неоднократно служились панихиды въ присутствіи родныхъ, знакомыхъ, сослуживцевъ и учениковъ покойнаго; предъ тѣмъ, когда гробъ нужно было выносить изъ квартиры, ученикомъ Туполевымъ было сказано нѣсколько прочувствованныхъ словъ, свидѣтельствовавшихъ о той симпатіи, какою покойный пользовался среди своихъ учениковъ. При перенесеніи тѣла въ церковь, вмѣстѣ съ орденами св. Станислава и св. Анны 3-й степени, полученными Михаиломъ Ивановичемъ на службѣ въ семинаріи, предъ гробомъ несли два изящныхъ вѣнка отъ учениковъ и сослуживцевъ; когда гробъ былъ поставленъ въ церкви, ученикъ Голиковъ произнесъ краткую рѣчь, выражавшую то глубокое огорченіе, которое вызвала въ ученикахъ покойнаго его неожиданная кончина. Литургія въ день отпѣванія отслужена была ректоромъ семинаріи съ мѣстнымъ священникомъ и нѣкоторыми сослуживцами Михаила Ивановича при пѣніи семинарскихъ пѣвчихъ; ученикъ VI класса В. Максимовъ во время причастна сказалъ, на соотвѣтствующую обстоятельствамъ тему, слово. Для отпѣванія къ служившимъ обѣдню присоединились духовникъ покойнаго, его сослуживцы—священники и одинъ городской священникъ, бывшій ученикъ его. Тутъ были произнесены рѣчи ученикомъ IV класса С. Троицкимъ и преподавателемъ семинаріи А. И. Беневоленскимъ; въ послѣдней рѣчи ораторъ въ немногихъ словахъ и съ большимъ сочувствіемъ къ покойному обрисовалъ его скромный, гуманный и незлобивый характеръ. Наконецъ, при опусканіи тѣла въ могилу произнесена была краткая рѣчь ученикомъ VI класса Е. Залазинскимъ.

Долго въ памяти знавшихъ этого скромнаго труженика будетъ храниться симпатичный образъ его, и мы увѣрены, что много найдется такихъ, которые отъ чистаго сердца

присоединятся къ нашему пожеланію мира праху его, а душѣ царствія небеснаго. Н. Л.

Р Ъ Ч Ъ,

произнесенная предъ панихидою, наканунѣ погребенія
Михаила Ивановича Митропольскаго.

Любезные товарищи!

Мы собрались здѣсь, чтобы помолиться о почившемъ наставникѣ нашемъ и этимъ засвидѣтельствовать свою любовь и уваженіе къ нему, а равнымъ образомъ то, что память его дорога для насъ. — Что же мы скажемъ о немъ въ назиданіе себѣ? Почти двадцать лѣтъ онъ трудился на пользу просвѣщенія и свои обширныя познанія, свои лучшія силы онъ употребилъ на дѣло преподаванія разнаго рода наукъ. Видя въ наукѣ дѣйствительный и прочный залогъ благополучія, находя въ ней чистое и возвышенное наслажденіе при всѣхъ обстоятельствахъ жизни, онъ старался не только пробудить нашъ, нерѣдко дремлюшій умъ, возвысить наше самосознаніе, поднять его, но еще воспитать любовь къ знанію и облагородить наши стремленія; онъ далъ намъ примѣръ, онъ научилъ насъ цѣнить самихъ себя, цѣнить и употреблять во благо дарованныя намъ способности.

Вспомните тѣ часы, когда весь классъ съ живымъ интересомъ слушалъ его увлекательныя рѣчи о любимыхъ предметахъ, когда онъ заставлялъ насъ чувствовать все величіе науки, постигающей сокровенное. Вы помните то впечатлѣніе, какое производили на насъ его рассказы о своихъ занятіяхъ, когда онъ былъ такой же, какъ и мы.

Каждый шагъ въ пріобрѣтеніи знанія онъ бралъ съ бою, потому что до всего старался доходить самъ; терпѣніе было его спутникомъ, прилежаніе незамѣнимымъ пособникомъ, а широкій умъ, прекрасныя способности неизмѣннымъ руководителемъ и двигателемъ на пути усовершенствованія. Мы

всегда удивлялись широтѣ и разнообразію его знаній. Какъ представитель той науки, въ святилище которой мы вводимся, и которая укажетъ намъ направленіе и цѣль дѣятельности, онъ долженъ быть дорогъ для насъ. Онъ былъ снисходителенъ къ нашимъ слабостямъ; онъ давалъ полный просторъ нашей самодѣтельности; онъ уважалъ нашу личность и самъ такимъ образомъ заслужилъ наше искреннее уваженіе. Память о немъ долго не умретъ среди насъ. Пусть этотъ вѣнокъ будетъ побѣднымъ знакомъ пройденнаго имъ пути, пусть онъ украситъ его шествіе въ другую жизнь; пусть эти цвѣты говорятъ ему: они любили тебя, но смерть разлучила васъ; ты ушелъ отъ нихъ, но они не забудутъ тебя!

Вѣчный миръ, вѣчная любовь да сіяетъ надъ тобою, нелицемѣрный труженикъ!

Ученикъ IV кл. С. Голицовъ.

Р ъ Ч Ъ,

произнесенная предъ отиѣваніемъ преподавателя семинаріи
Михаила Ивановича Митропольскаго.

Дорогой и незабвенный нашъ товарищъ!

Какъ неожиданно ты оставилъ и покинулъ насъ! Очень недавно мы видѣли тебя среди насъ живымъ и бодрымъ; даже за нѣсколько часовъ до смерти ты мирно бесѣдовалъ съ нами и свѣтло смотрѣлъ на жизнь и міръ Божій. А теперь ты уже лежишь въ гробу, и скоро холодная земля сокроетъ тебя отъ насъ навсегда. Такая внезапная кончина твоя, кончина тихая, мирная и безболѣзненная, сильно поразила насъ и глубоко опечалила. Но преклонимся предъ неисповѣдимымъ Промысломъ Божиимъ! Будемъ покорны и преданы волѣ Божіей! Постараемся быть такими, какимъ всегда и ты былъ, нашъ дорогой товарищъ. Ты же жизнью своею являлъ намъ разительный примѣръ покорности Бо-

жественному Промыслу. Никогда отъ тебя нельзя было услышать какого-нибудь ропота, недовольства своею жизнью: ты смиренно переносилъ все жизненныя невзгоды и бѣды, поставляя всегда и во всемъ единственную цѣль исполненіе своихъ обязанностей и достиженіе своего назначенія. Всѣмъ этимъ ты показывалъ глубокую вѣру въ міръ новый, лучшій. Вся жизнь твоя, жизнь, исполненная скорбей и печали, была прямымъ приготовленіемъ къ жизни новой, загробной. Вотъ ты еще мальчикомъ лишаешься своего отца и остаешься сиротой съ своею матерью, не имѣющей почти никакихъ средствъ къ жизни. Смерть эта, глубоко опечалившая тебя, измѣнила и твою жизнь: тебѣ послѣ жизни, сравнительно обезпеченной, пришлось довольствоваться скудными крохами, добываемыми твоею матерью. Среди такой бѣдности тебѣ пришлось учиться въ училищѣ и семинаріи. Но не смотря на большую скудость и разныя лишенія, которыя тебѣ пришлось переносить, ты никогда не отступалъ отъ достиженія главной своей цѣли, стремиться къ которой располагало тебя пребываніе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ; ты ревностно трудился и надъ своимъ умственнымъ развитіемъ и надъ своимъ нравственнымъ совершенствованіемъ. Надѣленный щедро отъ природы всѣми духовными дарами, ты съ жаромъ занимался преподаваемыми тамъ науками и оказывалъ всегда блестящіе успѣхи. Такое же ревностное отношеніе къ своимъ обязанностямъ ты проявлялъ и въ академіи, куда былъ посланъ, какъ одинъ изъ лучшихъ воспитанниковъ семинаріи. При неустанномъ стремленіи къ своему развитію, ты, надѣленный выдающимися способностями, приобрѣлъ въ академіи обширныя, всестороннія познанія: богословскія, философскія и другія. Но одновременно съ твоимъ умственнымъ развитіемъ шло и твое нравственное совершенствованіе. Твое смиреніе, кротость, чистота, твоя отзывчивость ко всему хорошему и простота еще и тогда привлекали къ тебѣ сердца юношей, твоихъ товари-

щей. Послѣ окончанія курса въ академіи ты, умудренный знаніями и нравственно возвышенный, являешься въ качествѣ наставника и руководителя юношей въ духовной же академіи. Здѣсь ты уже раскрываешь предъ своими молодыми слушателями во всей полнотѣ свое умственное богатство и сильно вліяешь на нихъ своею нравственной чистотой. Но недолго Господь Богъ судилъ тебѣ быть тамъ. Онъ, всеблагій и всеправедный, еще болѣе восхотѣлъ нравственно очистить тебя, и потому ты подвергся жестокому испытанію: тебя поразилъ тяжкій недугъ... Но и послѣ этого испытанія ты остался также покоренъ волѣ Божіей: ты смиренно переносилъ всѣ несчастія, жилъ въ бѣдности и нищетѣ, терпѣлъ иногда недостатокъ даже въ самомъ необходимомъ. При этомъ твоя нравственная чистота, смиреніе, незлобивость и кротость еще болѣе укрѣпились. Такимъ явился ты и къ намъ, въ семинарію. Твоя умственная и нравственная зрѣлость дѣйствовала на насъ обаятельно. Какъ ты всегда былъ добрѣ, простѣ, смиреннѣ, доступнѣ каждому изъ насъ! Къ тебѣ свободно обращался всякій, нуждавшійся въ благоразумномъ совѣтѣ и наставленіи. И ты горячо вникалъ въ интересы каждаго, принималъ все близко къ сердцу и, умудренный опытомъ, умѣлъ дать наставленіе, ободрить и поддержать. Для тебя при этомъ были всѣ одинаково дороги и близки: ты въ каждомъ изъ насъ видѣлъ только близкаго тебѣ, преданнаго одному общему, великому дѣлу. Доброта и дѣтская довѣрчивость твоя при этомъ были поразительны. Ты не допускалъ даже, что поступками и отношеніями людей могутъ руководить иногда коварство и злоба. Но у меня неостанетъ силъ ясно начертать твой чистый образъ. Впрочемъ, и все сказанное о тебѣ достаточно обрисовываетъ твой свѣтлый ликъ. Воистину, ты подвигомъ добрымъ подвизался, теченіе скончалъ, вѣру соблюлъ. И мы вѣруемъ, что Господь за твою кротость, незлобіе и

чистоту *сопричтетъ тебя лику праведныхъ* и, по слову Своему: *многими скорбьми подобаетъ внити въ царствіе Божіе* (Дѣян. 14, 22), *упокоитъ тебя въ недрахъ Авраама*. Вѣруемъ, что *блаженъ* будетъ твой *путь, въ онъже идеши днесь*.

Прощай же, нашъ дорогой и незабвенный товарищъ! Прости намъ, если мы когда погрѣшили противъ тебя, обидѣли тебя дѣломъ, словомъ или мыслию. Прости намъ, если мы иногда не понимали тебя, строго судили о тебѣ. Прости до свѣтлаго, лучшаго дня.

Преподаватель Арсеній Беневоленскій.

Р ъ Ч ъ,

произнесенная предъ опусканіемъ въ могилу тѣла преподавателя Михаила Ивановича Митропольскаго.

Добрый наставникъ!

Пробилъ послѣдній часъ. Мы должны разстаться съ тобою на-вѣки. Ни слова, ни звука, ни одного наставленія не услышимъ мы болѣе отъ тебя,—отъ тебя, прошедшаго тяжелую школу жизни, умудреннаго опытомъ, испившаго жизненную чашу, но не столько съ ея радостями, сколько съ ея скорбями. Нѣтъ! Мы не хотимъ окончательно проститься съ тобою, не услышавъ отъ тебя послѣдняго наставленія, послѣдняго завѣта.

Если ты самъ молчишь, пусть скажетъ за тебя твое прошлое, и то далекое, свѣтлое прошлое, о которомъ ты съ такою любовію и увлеченіемъ рассказывалъ намъ, когда былъ среди насъ, и то ближайшее, свидѣтелями котораго были и мы.

Ступайте къ свѣту,—туда, гдѣ истина сіяетъ, какъ-бы такъ говорилъ ты всѣмъ своимъ существомъ. Воспомявая съ юношескимъ жаромъ и увлеченіемъ о своемъ свѣтломъ прошломъ,—томъ прошломъ, когда ты всецѣло служилъ научной истинѣ, ты тѣмъ заставлялъ биться и наши сердца и

возбуждалъ въ насъ желаніе посвятить себя на служеніе наукъ и истинѣ. И такое стремленіе въ насъ не проходило не замѣченнымъ тобою. Не будучи строгимъ, но требуя нашего самодѣятельнаго отношенія къ наукѣ, ты умѣлъ цѣнить тѣхъ, которые удовлетворяли твоимъ требованіямъ. Съ какимъ жаромъ и увлеченіемъ хвалилъ ты такихъ воспитанниковъ, заставляя ихъ еще болѣе и ревностнѣе работать для знанія. Мало этого, ты не ограничивался похвалами такимъ воспитанникамъ среди ихъ сотоварищей, но рассказывалъ о нихъ и въ другихъ классахъ, возбуждая тѣмъ и въ этихъ послѣднихъ соревнованіе, желаніе быть отмѣченными твоимъ одобрительнымъ вниманіемъ.

Живя для науки, знакомя насъ съ ея истинами, желая въ насъ видѣть выразителей ея, ты не былъ чуждъ современной намъ жизни и знакомилъ съ нею. Нерѣдко, бывало, затрогивалъ ты тотъ или другой жизненный вопросъ, побуждая насъ на самостоятельныя разсужденія. Этимъ ты училъ насъ правильно смотрѣть на жизнь и цѣнить ее. И такіе уроки не пропадутъ безслѣдно: они принесутъ свой плодъ. Ты любилъ и цѣнилъ жизнь. Не смотря на то, что она не всегда была радостна для тебя, заставляла пить изъ ея чаши и горести, ты вѣрилъ въ ея высокій смыслъ и значеніе, вѣрилъ въ счастливое будущее людей, съ которыми ты связанъ былъ крѣпкими нитями; ты смотрѣлъ на жизнь глазами христіанина, а это производило въ тебѣ то, что мы никогда не видѣли тебя разочарованнымъ въ ней, не видѣли тебя жалующимся на нее.

Кто знаетъ, быть можетъ, жизнь еще болѣе сильно потрясетъ насъ, быть можетъ, намъ больше, чѣмъ тебѣ, придется перенести страданій и бѣдствій, — и тогда-то воспоминаніе о тебѣ, быть можетъ, цѣлительно подѣйствуетъ на насъ: вотъ былъ страдалецъ, который терпѣливо несъ крестъ свой, скажемъ мы тогда, и будемъ стараться подражать те-

бѣ,—не считать жизнь напраснымъ и случайнымъ даромъ, но цѣнить и любить ее. Конченъ твой жизненный путь! Нашъ долгъ сказать тебѣ послѣднее „прости“, а главное, молиться о тебѣ Источнику всякой истины и Владыкѣ всяческихъ, да помилуетъ Онъ тебя, да дастъ тебѣ возможность удовлетворить всѣмъ запросамъ и потребностямъ твоего пытливаго духа и да вселить тебя въ небесныхъ обитателяхъ, гдѣ нѣтъ ни скорбей, которыхъ такъ много пришлось на твою долю, ни печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная.

Воспитанникъ VI—1 класса Егоръ Залазинскій.

— 20 верстахъ отъ Старо-Юрьевскаго уѣзда.

ПОДНЯТИЕ КОЛОКОЛА

въ селѣ Юрьевскомъ Старицкаго уѣзда 12-го марта 1895 года.

Въ 10-ти верстахъ отъ г. Старицы, внизъ по теченію р. Волги, на правомъ ея берегу, находится село Юрьевское— село небогатое, состоящее десятковъ изъ трехъ крайне незатѣливыхъ крестьянскихъ избъ. Приходу при селѣ числится около тысячи душъ исключительно крестьянъ-землепашцевъ. Но въ этомъ бѣдномъ и, сравнительно, немногочисленномъ приходѣ красуется такой великолѣпный храмъ, какихъ въ селахъ Тверской епархіи, кажется, нѣтъ, да и въ городахъ-то немного найдется ¹⁾. Для полного благолѣпія храма не доставало большого колокола. На предложеніе своего священника—слить большой колоколь, прихожане откликнулись полною готовностью. Положивъ съ души по 3 руб. 25 коп., они собрали болѣе 3000 р. и на эту сумму слили колоколь

¹⁾ О храмѣ Юрьевскомъ и его освященіи было напечатано въ № 1-мъ Тв. Епарх. Вѣд. за 1894 г.

въ 200 слишкомъ пудовъ. На Старицкую станцію Новоторжской желѣзной дороги колоколь прибылъ 3-го марта. Когда священникъ спросилъ, какъ везти колоколь: на своихъ-ли приходскихъ тощихъ лошадяхъ, или нанять сильныхъ ломовыхъ лошадей, народъ, какъ одинъ человекъ, закричалъ: „не дадимъ нашего „благовѣстника“ везти лошадямъ, — на себѣ повеземъ! Развѣ насъ мало! А самимъ не свезти, — чужіе пособятъ!“ Священникъ, растроганный до глубины души проявленіемъ такого усердія, благословилъ прихожанъ везти колоколь „на себѣ“. И вотъ, сдѣлавъ дроги, прихожане чрезъ два дня „пошли“ за благовѣстникомъ. Разстояніе отъ села до станціи — 20 верстѣ. Большого труда стоило снять колоколь съ платформы и поставить на дроги: ибо техническихъ приспособленій для подъема тяжестей на малой станціи нѣтъ. Повезли... проселочная дорога — ухабъ на ухабѣ; останавливались на каждомъ шагу. Но вотъ пошла погода, сначала небольшая, а скоро — и такая, что свѣту не видать! Но труженики „Божьяго дѣла“ ни на что не смотрятъ: имъ весело и тепло, они везутъ своего благовѣстника. До Старицы 10 верстѣ, и это разстояніе колоколь везли цѣлый день. На другой день нужно провезти его еще 10 верстѣ; но толпа тружениковъ увеличилась, погода перестала, и дорога стала лучше: повезли скорѣе. Вотъ осталось версты три до Юрьевского. Писущій эти строки пошелъ посмотрѣть и на колоколь, а главнымъ образомъ, — на тружениковъ. Вотъ въ верстѣ отъ меня показалась процессія; а впереди ея идетъ старая-престарая старушка съ деревянною лопатою. Поровнялись: „что ты, бабушка, тутъ дѣлаешь?“ — „А вишь, батюшка: люди-то на колоколь подаютъ; а у меня нечего подать-то; такъ я пришла потрудиться для Божьяго-то дѣла: вотъ ухабы ровняю, чтобы колоколу-то ѣхать было свободнѣе“. Сказала и, дѣйствительно, стала зарывать ухабъ; но мерзлый снѣгъ худо слушался ея деревянной лопатки. Тутъ мнѣ вспомни-

лась евангельская вдовица, опускающая малую лепту въ церковный корванъ. Но она вдовица все же опускала нѣ что отъ своего имѣнія; а эта старушка, ничего не имѣя, жертвовала свои послѣднія старческія силы для „Божьяго дѣла“. Господи, пріеми малую лепту евангельской вдовицы, пріеми и жертву сей убогой старушки въ пренебесный и мысленный Свой жертвенникъ! Вотъ и процессія приблизилась. Но что это такое? Какъ-будто пѣніе? Да, это пѣніе, но пѣніе не „дубинушки“, а „Спаси, Господи, люди Твоя“! Оказалось, что эти трудники, чтобы укрѣпить и ободрить себя, всю дорогу пѣли священные пѣсни. Оказалось также, что ни одинъ изъ этой, по крайней мѣрѣ, тысячной толпы во всю дорогу не произвелъ какого-нибудь безпорядка. Видно, что сильное религиозное чувство сдерживаетъ нашъ простой народъ лучше всякой полиціи. Вотъ процессія поровнялась со мною. Усталости и утомленія не замѣтно ни у кого; лица у всѣхъ бодрья и одушевленные, такъ и горятъ желаніемъ потрудиться для Божьяго дѣла, хотя бы это дѣло было въ нѣсколько кратъ тяжелѣе настоящаго... „*Яко плетныхъ свободитель и нищихъ защититель,*“ — начинаютъ въ переднихъ рядахъ, и вся огромная толпа дружно поетъ тропарь своего храмоваго праздника. У многихъ на глазахъ слезы. Какимъ прекраснымъ, религиознымъ, трудолюбивымъ показался мнѣ этотъ народъ! Смотря на эту одушевленную громаду, на эту ниву Божію, я былъ убѣжденъ, что эти младенцы въ вѣрѣ, но такъ искренно и глубоко вѣрующіе, не поддадутся никакимъ ухищреніямъ штундистовъ, пашковцевъ и прочихъ лжеучителей. Духъ истины, согласно Своему неложному обѣтованію, видимо пребываетъ въ нашемъ простомъ народѣ и наставляетъ его на всякую истину: самыя врата адовы не одолѣютъ его. Господи, освяти любящихъ благолѣпіе дома Твоего, Ты тѣхъ воспрослави божественною Твоею силою! Вотъ и колоколь поровнялся со мною; но его, собственно,

не видно было отъ множества навѣшанныхъ кусковъ холста, полотенцевъ и ситцевъ. Идемъ. Вотъ и село. На околицѣ его давно ожидала колоколь огромная толпа старыхъ и малыхъ, которые не могли везти колоколь. Когда колоколь въѣзжалъ въ село, вся эта толпа, какъ одинъ человѣкъ, поклонилась до земли съ воплемъ: „кормилецъ нашъ, добро пожаловать!“ Колоколь привезли въ ограду, и вся толпа, по приглашенію священника, устремила въ храмъ, гдѣ съ колѣнопреклоненіемъ благодарила Бога, исполнившаго во благихъ народное желаніе.

Поднятіе колокола было назначено на 12-е марта. 9-го, 10-го и 11-го марта свирѣпствовала такая вьюга, что съ трудомъ можно было выбраться изъ хаты; дороги были такъ занесены, что безъ помощи лопаты трудно было сдѣлать нѣсколько шаговъ. Поэтому мы, священники, думали, что народу на поднятіе колокола соберется немного, и опасались, что колоколь даже и поднять не будетъ. Но свѣтлое утро 12-го марта показало намъ, что напрасно такія помышленія входили въ сердца наши. Нашъ простой народъ знаетъ, что поднятіе колокола есть торжество рѣдкое, настолько рѣдкое, что многіе во всю жизнь не были свидѣтелями сего торжества. Какъ было не итти въ храмъ, когда тамъ будутъ поднимать колоколь, звуки котораго такъ милы и дороги нашему народу съ самыхъ пеленокъ? И вотъ, когда мы пошли къ утренѣ, то уже увидѣли въ оградѣ, около колокола, огромную толпу народа. На литургіи было такое множество народа, что въ огромномъ храмѣ, какъ говорится, негдѣ было упасть яблоку; народъ стоялъ и на окнахъ, стоялъ и на палерти и въ оградѣ. Литургія была совершена двумя священниками при двухъ діаконахъ. Настоятель въ обычное время литургіи произнесъ слово, въ которомъ выяснилъ значеніе звона въ различные моменты различныхъ церковныхъ богослуженій.

Послѣ литургіи пошли съ крестнымъ ходомъ на „благословеніе кампана“. По окропленіи кампана святою водою, одинъ изъ священниковъ сказалъ слѣдующее слово:

„Божіею споспѣшествующею милостью, своими трудами и усердіемъ, вы, прихожане сего храма, соорудили благолѣпный, тяжеловѣсный и благозвучный „благовѣстникъ“, именно такой, какого требовали благолѣпіе вашего храма и многочисленность вашего прихода. Въ вашемъ приходѣ есть селенія, отстоящія отъ храма на такое разстояніе, что звуки прежняго, небольшого колокола не достигали до жителей этихъ селеній. Рѣдко, и то по вѣтру доносились до нихъ слабые звуки отдаленныхъ, большихъ, но чужихъ колоколовъ. А звукъ колокола имѣетъ для насъ — православныхъ большое значеніе. Когда мы услышимъ звукъ „благовѣстника“, какое-то особенное торжественное, благоговѣйное чувство овладѣваетъ нами: у насъ и душа радуется, и сердце веселится; шапка какъ-то невольно снимается съ головы, и мы благоговѣйно осѣняемъ себя крестнымъ знаменіемъ. Мнѣ вашъ же прихожанинъ сказалъ, что, когда онъ въ первый разъ услышалъ звуки вашего новаго колокола, слезы градомъ полились изъ его глазъ, и онъ невольно поклонился до земли. А если вы узнаете, что означаютъ звуки колокола, то къ этимъ святымъ звукамъ будете относиться еще съ большимъ благоговѣніемъ. Звукъ колокола означаетъ глаголь Божій, благоговѣствующій намъ радость и призывающій на молитву и славословіе Божіе. Вотъ въ воскресный или праздничный день неудержимо льются гармоничныя волны благовѣстника. Они, эти святыя звуки, хотя безъ словъ, но весьма ясно какъ бы такъ говорятъ нашему православному, русскому сердцу: „сегодня праздникъ: успокойся отъ своихъ тяжелыхъ трудовъ, православный русскій народъ, осѣни себя крестнымъ знаменіемъ и спѣши въ Божій храмъ. Тамъ ты во-очію увидишь Того, Который въ особенности любитъ труждающихся

и обремененныхъ; тамъ ты обрящешь покой душѣ своей; тамъ найдешь миръ и радость о Дусѣ Святѣ“.

Теперь у васъ, братія сего св. храма, благовѣстникъ благозвучный и громогласный; звуки его будутъ достигать до отдаленныхъ уголковъ вашего обширнаго прихода. Будьте же послушны призыву вашего благовѣстника! При первомъ его звукѣ осѣните себя крестнымъ знаменіемъ и спѣшите въ храмъ Божій. Неслышаніемъ благовѣста вамъ уже грѣшно будетъ отговариваться; не отговаривайтесь и работою и погодою. Не для того вы пожертвовали большую сумму денегъ на колоколь, чтобы только слушать его звуки и, слыша, говорить: *имѣй мя отречена*.

Да пребудетъ же невредимъ вашъ благовѣстникъ на многія и многія лѣта, и да *благовѣститъ онъ* вамъ *день отъ дне спасеніе Бога нашего*. Аминь“.

Получивъ благословеніе отъ обоихъ священниковъ, мастеръ крикнулъ: „съ Богомъ“! Народъ взялся за канаты; канаты потянулись, но колоколь только колыхался на дрогахъ, а не поднимался. Оказалось, что одинъ блокъ плохо дѣйствовалъ. Когда мастеръ исправилъ недостатокъ въ блокѣ, колоколь сталъ подниматься и чрезъ нѣсколько минутъ былъ на колокольнѣ. Но это небольшое замедленіе народъ понялъ по своему. Колоколь, по народному представленію, — предметъ одушевленный и обладающій желаніемъ и волею. Захочетъ онъ пойти на колокольню, — пойдетъ, не захочетъ, — никакія силы не смогутъ его поднять. Колоколь поднимается легко и идетъ на колокольню съ большою охотою, если въ числѣ поднимающихъ нѣтъ большихъ грѣшниковъ; но если въ толпѣ найдется такой грѣшникъ, то колоколь будетъ только стонать и рвать канаты, а на колокольню ни за что не поидетъ. Въ настоящемъ случаѣ небольшое замедленіе въ поднятіи колокола народъ объяснилъ присутствіемъ въ толпѣ великаго грѣшника. А когда колоколь сталъ подниматься и

благополучно достигъ колокольни. то это значило, что грѣшникъ, восчувствовавъ свою грѣховность, или пересталъ тянуть, или мысленно покаялся въ своихъ грѣхахъ. Такое поэтическое, хотя и дѣтское представленіе о колоколѣ можно объяснить сильною религіозностью простаго народа. Колоколъ онъ называетъ „Божимъ дѣломъ“; а къ Божьему дѣлу должно приступать не иначе, какъ по очищеніи себя отъ всякія скверны плоти и духа.

До поздняго вечера народъ не расходился отъ храма, съ удовольствіемъ слушая *дѣйствительно* гармоничные звуки новаго благовѣстника.

Священникъ с. Михайловскаго Старицкаго у. Н. Казанскій.

И И С Ъ М А

Діомида Ивановича Карманова

къ старообрядцамъ поповщинскаго толка.

(Продолженіе).

Такимъ образомъ опроверженіе перстосложенія раскольническаго представляется здѣсь чисто-субъективнымъ убѣжденіемъ самого Діомида Ивановича; но по тому самому оно особенно и драгоцѣнно для насъ. Это—не выписка изъ книгъ, а изліяніе изъ сердца, вполне вѣрующаго, и изъ ума, просвѣщеннаго вѣрою православною. Въ основу своего опроверженія полагаетъ онъ вопросъ: для чего мы на себѣ крестъ изображаемъ? И отвѣчаетъ: «конечно, для воспоминанія страданій Христовыхъ, дабы та-

кимъ воспоминаніемъ могли мы на себя привлечь небесное благословеніе, и силу на врага душъ нашихъ получить. Уповаю, и вы въ семъ согласны. Но сей первый мой конецъ получается, какимъ бы сложеніемъ перстовъ мы ни изображали крестъ на себѣ. Равномѣрно бо крестъ изображается тремя персты, какъ и двѣма; а слѣдственно, и всѣ плоды онаго получаемъ какъ тѣ, такъ и другіе. Одинъ святой отецъ, однимъ только перстомъ изображая крестъ, чудеса творилъ. Слѣдственно, какъ бы крестъ ни былъ изображенъ, однако сила его не уменьшается чрезъ то, была бы только вѣра». «Однако,—говоритъ дальше достопочтенный Діомидъ Ивановичъ,—такъ какъ сіе весьма многихъ, да и васъ, соблазняетъ, то нужно знать и то, какое сложеніе перстовъ точно апостолами для моленія уставлено». Для рѣшенія этого вопроса онъ подраздѣляетъ его на слѣдующіе три вопроса: 1) какое сложеніе перстовъ для моленія приличнѣе нашей вѣрѣ и согласнѣе апостольскимъ догматамъ? Ибо внѣшніе обряды должны во всемъ соотвѣтствовать внутренней вѣрѣ; 2) которое сложеніе прежде всегда было содержано въ церквахъ, основанныхъ апостолами, и которое нынѣ въ большей части вселенной содержится? и 3) какое въ Россіи въ старину больше было въ употребленіи,—не въ книгахъ, но

въ народѣ. «Сии положенія, — продолжаетъ достопочтенный Діомидъ Ивановичъ, — составляютъ подлинныя знаки апостольскаго преданія, и будучи весьма справедливы, весьма просты и разуму понятны при первомъ взглядѣ, безъ всякихъ кривизнъ и дальнихъ сумнительствъ, тѣмъ удобнѣе къ истинѣ привести насъ могутъ». Разъясненіе этихъ трехъ *положеній* и составляетъ сущность этого второго письма. Съ какою ясностью и основательностью Діомидъ Ивановичъ раскрываетъ свои положенія, мы можемъ видѣть изъ слѣдующей выписки.

1) «Мы вѣруемъ, — говоритъ онъ, что Богъ нашъ есть Трѣипостасенъ, — которыя Упостаси всѣ между собою равнославны и равночестны. Такъ должно, чтобы и въ сложеніи перстовъ сіе святой Троицы равночестіе, сколько можно, изъяснено было; изъяснить же не можно лучше, какъ тремя первыми персты, кои, будучи всѣ большіе, какъ бы нѣкоторое равночестіе въ себѣ имѣютъ. Изъ сего явствуетъ, что наше перстосложеніе съ вѣрою нашею согласно, прилично, и потому есть апостольское преданіе. Напротивъ того, стариннымъ называемое не имѣетъ того преимущества, чтобы равночестіе святой Троицы показывало; но показываетъ нѣкакое раздѣленіе и неравенство, — какъ, совѣстно разсуждая, всякому видѣть можно. И потому оно не

очень прилично вѣрѣ нашей, равночестіе въ божественныхъ *Упостасяхъ* почитающей,—а слѣдственно, и не апостольское». Съ особенною убѣдительностью *Діомидъ Ивановичъ* раскрываетъ послѣднее свое положеніе, именно: какое перстосложеніе въ Россіи въ старину больше было въ употребленіи въ народѣ; здѣсь онъ указываетъ на примѣры очень недавнихъ временъ, что и въ *Торжкѣ*, и въ *Твери*, и въ другихъ мѣстахъ употреблялось, а въ народѣ и до сихъ поръ употребляется троеперстное сложеніе. Письмо свое *Діомидъ Ивановичъ* оканчиваетъ слѣдующими поучительными словами: «впрочемъ, что спорить о крестѣ? Лучше стараться жизнь свою препровождать сообразно кресту,—распинать себя міру и похотямъ прелестнымъ, и пригвождать страху Божію плоть нашу. Изображеніе креста не спасетъ, если не будемъ соображаться жизнью нашею кресту.... Знакъ истиннаго христіанина не составляетъ сложеніе перстовъ, но любовь къ Богу и ближнему. *О семъ познаютъ вы, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою.* О семъ убо постараемся наипаче, о воздержаніи, о честности, о правдѣ, о милостынѣ, о кротости, о долготерпѣніи, о мирѣ и о другихъ добродѣтеляхъ»...
Вотъ самое письмо:
«Господинъ мой *Адрианъ Яковлевичъ!*

Письмо ваше отъ 19-го октября я получилъ. Изъясняемая въ ономъ любовь, съ коею вы письмо мое принять изволили, наполнили меня радостью и удовольствіемъ. Я равномѣрно любовью вашею плѣнился, какъ и вы моею. О, сколь желательно, чтобы начинающійся сей союзъ между нами дошелъ до своего совершенства, — да во единой церкви, едиными усты и единымъ сердцемъ славимъ и воспѣваемъ великое и преславное имя всевышняго Бога! Однако какъ бы ни кончились наши переписки, я не престану любить васъ; ибо чувствую въ себѣ нѣкоторую особенную къ вамъ склонность, чему, можетъ быть, слышимое мною и видимое изъ вопросовъ и изъ письма вашего благоразуміе ваше есть причиною. И желаю весьма, чтобы и вы сему соответствовали, — что за особенное себѣ удовольствіе почитать буду.

При всемъ томъ не могу не изъясниться вамъ, что совсѣмъ не чаялъ я, чтобы вы, послѣ учиненнаго мною о православіи нашей церкви, хотя краткаго доказательства, вопросъ о сложеніи перстовъ мнѣ предложили. Ибо когда церковь Россійская православною состоитъ, то и надобно на нее полагаться и ее слушать во всемъ, — такъ что, хотя бы о чемъ-нибудь изъ обрядовъ церковныхъ когда, что и кѣмъ уставлено, мы точно и не знали, однако должно такъ

содержать, какъ она содержитъ и повелѣваетъ, зная, что она есть *столпъ и утверждение истины*, по слову великаго Павла. Притомъ же за одно только сложеніе перстовъ раскольниками никого почитать не велѣно; посему оно и не можетъ быть вамъ препятствіемъ къ соединенію съ церковью, — какъ я прежде писалъ. И такъ къ чему бы служилъ сей вашъ вопросъ? — Удивительно, сколь сильно владѣетъ старина сердцами человѣческими, — хотя и несправедливо. И я, зная сіе, не дивлюсь вопросу вашему. Мнимая древность колеблетъ васъ. Но имѣете многія книги, отъ церкви изданныя о томъ, которыя, какъ мнѣ кажется, могутъ удовлетворять ваше желаніе и вынуть изъ совѣсти вашей всякое сумлѣніе и безъ меня. Приникните въ оныя, сердечно совѣтую вамъ, проникните въ оныя и безпристрастнымъ духомъ рассмотрите, отложивъ притомъ о церкви всѣ нехорошія и подозрительныя мысли, яко бы она какіе подметы и лжи соплетать старалась, — чего отнюдь не бывало, и что и о частно-добромъ человѣкѣ подумать грѣшно, кольми же паче о Синодѣ и грѣшно и неприлично ¹⁾.

И такъ мнѣ о семъ и писать не надлежало, если бы я самъ себя не обязалъ пись-

¹⁾ Безъ сомнѣнія, противники соединенія съ православною церковію указывали на то, что Св. Синодъ, посредствомъ изданныхъ противораскольническихъ сочиненій, желаетъ только обмануть старовѣровъ и употребляетъ только ложь и подметы.

момъ моимъ разрѣшать ваши сумлѣнія, и если бы ваша любовь меня къ тому не принуждала; но напишу вамъ не иное что, какъ только то одно, что самого меня и совѣсть мою въ семъ случаѣ наибольше успокоиваетъ. Авось-либо и вы будете тѣмъ же довольны.

(Продолженіе будетъ).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Содержаніе перваго тома «Богословскаго Вѣстника» за 1895 годъ.

Я Н В А Р Ъ.

Отдѣлъ I. Святаго отца нашего Кирилла, архіепископа Александрійскаго, толкованіе на пророка Аввакума. Отдѣлъ II. Вѣчная жизнь, какъ высшее благо. Архимандрита Сергія. Нравственный обликъ, церковно общественная дѣятельность, нестроенія и злополучія константинопольской патриархіи. (Во второй половинѣ XV-го и въ XVI вѣкѣ). А. П. Лебедева. О сатиры Сервантеса (Донъ-Кихотъ) на рыцарскую романтику средних вѣковъ. I. А. Татарскаго. Отдѣлъ III. Вилеемскіе пастыри. Стихотвореніе. Священника А. Ушакова. Смыслъ жизни и дѣятельности преосвященнаго Теофана (Говорова). (Къ годовщинѣ кончины его). И. Н. Корсунскаго. Письма профессора А. Ѳ. Лаврова-Платонова (впослѣдствіи высокопр. Алексія, архіепископа Литовскаго) къ протоіерею А. В. Горскому. Съ примѣчаніями Н. А. Колосова. Отдѣлъ IV. Къ современному вопросу. Старокатолицизмъ, его исторія и внутреннее развитіе. Владиміра Керенскаго. Казань. 1894. В. А. Соколова. Англійское изданіе церковной исторіи Сократа. А. А. Спасскаго. Замѣтка о словѣ «канонизація». Е. Е. Голубинскаго. Перечень вновь вышедшихъ русскихъ книгъ богословскаго содержанія. Отдѣлъ V. Протоколы засѣданій совѣта Московской духовной академіи за 1894 годъ. Объявленія.

Ф Е В Р А Л Ъ.

Отдѣлъ I. Святаго отца нашего Ефрема Сирина толкованіе на посланія святаго апостола Павла. Предисловіе, переводъ и примѣчанія М. Д. Муретова. Отдѣлъ II. Слово на девятнадцатое февраля. Прот. А. В. Горскаго. Двѣ крайности—паписты и толстовцы. Архимандрита Антонія. Вѣчная жизнь, какъ высшее благо. Архимандрита Сергія. Нуженъ-ли намъ греческій пере-

водъ Библии при существованіи еврейскаго подлинника? В. Н. Мышцына. Къ вопросу о началѣ книгопечатанія въ Москвѣ. Е. Е. Голубинскаго. Отдѣлъ III. Изъ церковной жизни южныхъ славянъ. IV. Православная славянская церковь въ Босніи и Герцеговинѣ. Г. А. Воскресенскаго. Что такое раскольничій бракъ? (По поводу недавняго процесса о двоеженствѣ раскольника, обратившагося въ православіе). Н. А. Заозерскаго. Посѣщеніе Московской духовной академіи о. Іоанномъ Кронштадтскимъ. В. А. Соколова. Отдѣлъ IV. Старокатолическій богословскій журналъ: *Revue internationale de Théologie*. 1884 II-e année. С. С. Глаголева. Опыты обоснованія теизма въ новѣйшей англійской философской литературѣ. П. В. Тихомірова. Отдѣлъ V. Протоколы засѣданій совѣта Московской духовной академіи за 1894 годъ. Объявленія.

М А Р Т Ъ.

Отдѣлъ I. Святаго отца нашего Кирилла, архіепископа Александрійскаго, толкованіе на пророковъ Аввакума и Софонію. Святаго отца нашего Ефрема Сирина толкованіе на посланіе святаго апостола Павла. Отдѣлъ II. Слово на литургіи преждеосвященныхъ даровъ. Прот. А. В. Горскаго. Нуженъ ли намъ греческій переводъ Библии при существованіи еврейскаго подлинника? В. Н. Мышцына. Нравственный обликъ, церковно-общественная дѣятельность, нестроенія и злополучія константинопольской патриархіи. (Во второй половинѣ XV-го и въ XVI вѣкѣ). А. П. Лебедева. Отдѣлъ III. Что такое раскольничій бракъ? (По поводу недавняго процесса о двоеженствѣ раскольника, обратившагося въ православіе). Н. А. Заозерскаго. Изъ академической жизни. В. А. Соколова. Отдѣлъ IV. Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами. О происхожденіи раскола старообрядства. (Отвѣтъ на статью свящ. С. Леодовскаго: „О грековосточномъ православіи“, помѣщенную въ Братскомъ Словѣ“). Е. Е. Голубинскаго. Старокатолическій богословскій журналъ: *Revue internationale de Théologie* 1894. II-e année С. С. Глаголева. Библиографическая замѣтка. (Н. П. Архангельскій. Задача, содержаніе и планъ системы православно-христіанскаго правоученія. Симбирскъ, 1894). I. К. О нашемъ церковномъ пѣніи. (Переложеніе литургіи св. Іоанна Златоуста, исполненное протоіереемъ С. Протопоповымъ). В. К. В. Отдѣлъ V. Основное богословіе, или христіанская апологетика. Лекціи заслуженнаго профессора Императорскаго Харьковскаго университета, протоіерея В. И. Добротворскаго. Протоколы засѣданій совѣта Московской духовной академіи за 1894 годъ. Объявленія.

Редакторъ протоіерей В. Владиславлевъ.

Дозволено цензурою 1 мая 1895 года.
Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.